

БЕНЕФАКТИВ КАК КОСВЕННОЕ СРЕДСТВО ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье бенефактивная конструкция японского языка рассматривается как дополнительное языковое средство, позволяющее декодировать роли участников ситуации, выраженной предложением. Выделены основания, по которым бенефактив может выполнять дейктическую функцию.

В грамматической семантике бенефактив рассматривается как вид повышающей актантной деривации, вводящий в актантную структуру глагола нового положительно затронутого ситуацией участника [1]. Таким образом, бенефактив попадает в круг вопросов, представляющих интерес для исследователей персонального дейксиса, предметной областью которого является указание на лицо и его роль в обозначаемом предложением событии.

В японистике существуют разные точки зрения на рассмотрение данной грамматической категории, что привело к появлению различных терминов для ее обозначения. Например, Б. П. Лаврентьев называет ее директивом [2], исходя из обозначения бенефактивными конструкциями направленности действия субъекта в интересах объекта. Такая трактовка отражает необходи-

мый в целях нашего исследования аспект распределения ролей между коммуникантами. Однако мы в данной работе, вслед за В. М. Алпатовым [3] и М. Сибатани [4], будем использовать термин «бенефактивная конструкция», или «бенефактив»¹, признавая первичность функции бенефактива сообщать о наличии выгодополучателя (бенефицианта) действия. Кроме того, в японском языке имеются грамматические конструкции, вовлекающие глаголы 来る 'приходить' и 行く 'идти (уходить)', которые в силу своей лексической семантики непосредственно указывают на направленность действия во времени и пространстве и по праву могли бы именоваться директивными.

В японском языке бенефактивные конструкции чрезвычайно употребительны. Они образуются путем грамматикализации конверсивных глаголов, обозначающих оппозицию «давать» – «получать», в их разных стилистических вариантах: くれる [kureru] 'давать', 下さる [kudasaru] 'давать', 貰う [morau] 'получать', 頂く [itadaku] 'получать', あげる [ageru] 'давать', やる [yaru] 'давать', 差し上げる [sashiageru] 'давать, преподносить'. Из представленного ряда глаголов первые четыре являются самыми употребительными. В частотном словаре японского языка данные вспомогательные глаголы в составе бенефактивных конструкций занимают 114-ю, 172-ю, 198-ю и 252-ю позиции соответственно. Они присоединяются к исходному глаголу в деепричастной форме, образуя новый сложный глагол с бенефактивным значением.

Как отмечалось выше, семантическая структура нового сложного глагола по сравнению с исходным содержит дополнительный актанта, который также подлежит декодированию в дискурсе. Статус нового участника зависит от семантики вспомогательного глагола, служащего для образования бенефактивной конструкции. В японском языке глаголы *kureru*, *kudasaru*, *ageru*, *yaru*, *sashiageru*, означающие 'давать', вводят в семантическую структуру глагола участника с ролью бенефицианта – как правило, лица, испытывающего благодарность за оказанное ему одолжение, проявленное великодушие. В примере (1) с глаголом *kureru* бенефициантом выступает 1-е лицо мн. числа.

(1) ガイドが私達を博物館へ案内してくれた。 [gaido ga watashitachi wo hakubutsukan he annai shite **kureta**] 'Гид [был так добр, что] провел нас к музею'.

Грамматикализация глаголов *morau*, *itadaku*, означающих 'получать', приводит к появлению участника с ролью бенефактора, выполняющего действие по просьбе бенефицианта. В примере (2) с глаголом *morau* в роли бенефактора выступает, скорее всего, парикмахер.

¹ Следует отметить, что в лингвистике словом *бенефактив* обозначается также роль выгодополучателя, как, например, в Тестелец 2001.

(2) 私は髪の毛をカットしてもらった。[watashi wa kami no ke wo katto shite moratta] 'Я постригся.'

В качестве средства указания на лицо бенефактив может использоваться по следующим основаниям: а) из-за его социальной маркированности; б) в силу наличия в его семантике компонента направленности действия от производителя действия к его получателю и наоборот, обусловленного наличием такого же компонента в исходных вспомогательных глаголах конверсивной пары «давать – получать».

Рассмотрим подробнее каждое из выделенных оснований. Как отмечает В. М. Алпатов, общую ситуацию «смены владельца» бенефактивные глаголы отображают по-разному, в зависимости от значения следующих трех признаков [3, с. 337]: 1) с чьей точки зрения (дающего или получающего) описана ситуация; 2) признак «свой vs чужой»; 3) признак «свой vs равный vs низший». Таким образом, выбор конкретного вспомогательного глагола для присоединения к основному глаголу зависит также от того, к какому уровню в социальной иерархии или к какому посессивному полю (свой vs чужой) относит говорящий себя и своего собеседника.

В результате в группе бенефактивных японских глаголов оформились функциональные различия при их употреблении с ориентацией на иерархический статус собеседника. Гоноративный глагол *kudasaru* 'давать' используется в речи о действиях 2-х, 3-х лиц, превосходящих по статусу говорящего. Аналогичным образом используются депрециативные глаголы *itadaku* 'получать', *ageru* 'давать', *sashiageru* 'давать, преподносить', но уже при обозначении действий 1-го лица. Использование вспомогательного глагола *ageru* в этом отношении носит двоякий характер: при обращении 1-го лица к постороннему или старшему формы с *ageru* могут приобретать значение снисходительности [1, с. 175]. Вспомогательный глагол *yaru* применяется при обозначении действий говорящего, оценивающего свой статус выше, чем собеседника.

Глаголы *kureru* 'давать' и *morau* 'получать' являются самыми нейтральными по отношению к статусу адресата речи, т.е. используются говорящим как при симметричном, так и при асимметричном общении, таким образом нейтрализуя социальные предпосылки их использования в качестве средства персонального дейксиса. Поэтому как действительные они могут использоваться в силу действия второго фактора, а именно, наличия в их семантике компонента направленности действия. Сравним следующие примеры без бенефактивной конструкции (3) и с ее добавлением в (4) путем присоединения к основному глаголу 包む [sutsumu] 'заворачивать' вспомогательного глагола *kureru* 'давать'.

(3) その店員が贈り物を紙に包んだ。[sono ten'in ga okurimono wo kami ni **tsutsunda**] 'Продавец завернул подарок в бумагу'.

(4) その店員が贈り物を包んでくれた。[sono ten'in ga okurimono wo **tsutsunde kureta**] 'Продавец завернул мне подарок'.

Пример (4) в оригинале не содержит личного местоимения *мне*. Анализ примеров из частотного словаря японского языка показал, что при наличии в предложении бенефактива в подавляющем числе случаев местоименное указание на лицо-бенефицианта не производится. Бенефактивный глагол при этом указывает направленность действия на автора высказывания, т.е. бенефициантом является 1-е лицо. В диалоговом режиме интерпретации бенефициантом является 1-е лицо, а бенефактором – 2-е лицо, либо наоборот, в зависимости от направленности действия, выражаемой вспомогательным глаголом. Использование личных местоимений в высказываниях, содержащих бенефактив, в ряде случаев становится излишним. Поэтому субъект и объект действия в таких конструкциях могут оставаться неактуализированными в поверхностной структуре, особенно если их значение поддается контекстом ситуации:

(5) 塩取ってくれる? [shio totte **kureru**] 'Можешь передать мне соль?'.

В оригинале примера (5) отсутствуют личные местоимения *мне* и *ты*, но бенефактивная конструкция указывает на наличие бенефактора и бенефицианта. В данном случае использован вспомогательный глагол *kureru* 'давать', указывающий на получение выгоды говорящим *я* от адресата *ты*.

В случаях, когда вектор бенефактивного действия исходит и направлен не на участников диалога, а на третьи лица, субъект либо объект бенефактива получает формальное выражение в предложении с помощью местоимений либо назывных слов:

(6) 稚園の先生は 転んでけがをした子に やさしく 手当てをしてあげました。yo[chien no sensei wa koronde kega wo shita ko ni yasashiku teate wo shite **agemashita**] 'Воспитатель детсада добродушно оказал помощь упавшему и поранившемуся ребенку'.

Высокая частотность употребления бенефактива без использования личных местоимений, указывающих на актантов сложного бенефактивного глагола, приводит к стертости заложенных в конструкцию первоначальных смыслов. Такой прагматический компонент в семантике данной конструкции, как чувство благодарности за оказанное действие и др., не актуализируется, хотя предполагается, что «любое бенефактивное действие является собой объект благодарности» [5, с. 92]. Особенно подвержены данному явлению глаголы *morau* и *kureru* ввиду их относительной нейтральности по социальному признаку. На первый план выводится дейктическая функция:

(7) Начальник – подчиненному:

ちゃんとメモをしておいてくれないと、困るよ。 [chanto memo wo shite oite **kurenai** to komaru yo] ‘Так не пойдет, если ты не будешь записывать все, как следует’.

(8) マッサージをしてもらった [massa:ji wo shite **moratta**] ‘Мне сделали массаж’.

В примере (7) согласно логике иерархии начальник не может расцениваться как выгодополучатель от добросовестного выполнения подчиненным своих обязанностей. Пример (8) подобным образом может описывать оказание возмездной услуги. Очевидно, что в таких случаях активизируется дейктическая функция, которая смещает бенефактивную с первой позиции.

Таким образом, можно утверждать, что ввиду функциональных различий, обусловленных социальной маркированностью бенефактивных глаголов конверсивной оппозиции «давать – получать», а также в силу присутствия в их семантике компонента направленности действия от бенефактора к бенефицианту, которыми в диалогическом режиме интерпретации являются говорящий и слушающий, бенефактив является косвенным дейктическим средством, позволяющим обходиться в речи без личных местоимений. Причем, при отсутствии личных местоимений дейктическая функция для бенефактивных конструкций становится ведущей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плу́нган, А. В. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / А. В. Плу́нган. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2011. – 672 с.
2. Лавре́нтьев, Б. П. Практическая грамматика японского языка / Б. П. Лавре́нтьев. – 3-е изд., испр. – М. : Живой язык, 2002. – 352 с.
3. Алпа́тов, В. М. Теоретическая грамматика японского языка: в 2 кн. Кн. 1 / В. М. Алпа́тов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлесская // Рос. гос. гуманитар. ун-т; Ин-т востоковедения РАН. – М. : Наталис, 2008. – 559 с.
4. *Shibatani, M.* Benefactive constructions: A Japanese-Korean comparative perspective / Japanese-Korean linguistics. V. 4. Stanford (CA): SCLI Publications, 1994. – p. 39–74.
5. Вороти́лина, Е. Н. Лингвопрагматические особенности и средства выражения бенефактивной ситуации / Е. Н. Вороти́лина // Педагогические мастерские. – Киров, 2019. – Вып. 5. – С. 92–98.

The article analyses benefactive constructions in the Japanese language as indirect means of person deixis. Due to the presence of the component of the direction of action in their semantics and functional differences in use benefactive constructions contribute to person identification in speech.